Глава 27

Хуэй Сюэ показала Хуа Чжу Юй ее новое жилище. В этой комнатке спали сразу три человека. Обстановка была максимально проста, и была куда хуже чем в том месте, где она жила, пока была сыцинь. Но на самом деле она была очень довольна. Чжу Юй положила на кровать тонкое одеяло. А когда оглянулась, то увидела, что Хуэй Сюэ все еще стоит у двери.

- Послушай. Ты же умная девушка, почему ты всегда так упрямишься? Почему ты всегда идешь наперекор Его Высочеству? Это место даже сравнить нельзя с тем, где ты жила еще прошлым вечером. У тебя, наверняка, отныне будет много проблем и трудностей. Но если будет что-то, с чем я смогу тебе помочь, просто найди меня. Я сделаю все, что будет в моих силах! – закончив свою пылкую речь, Хуэй Сюэ повернулась и решительно зашагала обратно к зданию дворца.

- Новенькая, - закричал кто-то со двора. Голос был громким и неприятным. – Ты почему еще не работаешь?

Услышав этот зов, девушка тот час же вышла наружу и принялась за стирку. В свое время ей ни раз приходилось самой заниматься тяжелым физическим трудом, поэтому она не испытывала особого беспокойства из-за таких радикальных изменений. Но она даже подумать не могла, что им придется заниматься этим до самого утра. И что уже спустя пару часов придет новая порция грязного белья.

Гораздо тяжелее было переносить новый режим работы, чем саму работу. Независимо от того, насколько утомительным является труд, людям все равно следует позволять спать. Но даже так Хуа Чжу Юй чувствовала, что это лучше, чем постоянно видеть самодовольную рожу принца. Кроме того, она уже планировала побег. Она слышала от других прачек, что через пару дней во дворце планируется праздник – день рождения кормилицы принца, Бай Ма фужэнь.

Ходили слухи, что мать Сяо Иня умерла очень рано. В то время его отец был занят борьбой за трон и не мог уделять отпрыску ни малейшего внимания. Начиная с семи лет о принце начала заботиться Бай Ма фужэнь, и Сяо Инь очень привязался к ней, испытывая к женщине уважение и проявляя трогательную заботу. Каждый раз ко дню рождения кормилицы он устраивал большой праздник.

Чжу Юй решила воспользоваться присутствием большого количества гостей, чтобы сбежать. В самом имении было спрятаться даже еще сложнее, чем в военном лагере, но стоит лишь выбраться наружу, как все станет проще. В этом городе, столь же крупном, как и южная столица, Сяо Инь будет непросто найти ее.

Дни пролетели очень быстро. Когда наступил день рождения Бай Ма фужэнь, уже к вечеру весь дворец был заполнен цветами и украшениями. В свои права вступал вечер. В сумерках огромные и темные облака покрывали небо, пряча от людей свет закатного солнца.

Именно сегодня Хуа Чжу Юй выпала очередь относить постиранную одежду другим слугам – на починку, глажку, сушку. Для девушки это была отличная возможность. Воспользовавшись предлогом, она могла попробовать незаметно улизнуть и рассчитывать на то, что ее не сразу хватятся.

Однако, пока Хуа Чжу Юй планировала побег, другие люди готовили для нее ловушку.

Чжу Юй планировала развести часть одежды, а потом незаметно спрятать остальное и тихонько сбежать. Но когда она повезла тележку ко двору Мэй, одно из колес неожиданно вывернулось и отлетело, тележка перевернулась и одежда рассыпалась по земле. Среди вороха

разноцветных нарядов в глаза бросалась разорванное на части светло-красное платье, вышитое драгоценными нитями. Было очевидно, что кто-то целенаправленно повредил тележку, и сунул в нее эти клапти. Даже став маленькой прачкой, она не смогла избежать мести этих жутких северян.

Слуги, ставшие свидетелем этого инцидента, тот час же сообщили обо всем Мэй На. Когда наложница вышла наружу и увидела Чжу Юй, ее губы сложились в злую ухмылку.

- Ой! Госпожа, ваша одежда испорчена! – заголосила одна из служанок, выцепив из вороха разноцветных нарядов светло-красные тряпки, бывшие когда-то платьем.

На лице Мэй На появилось самое настоящее счастье. Она подошла к Хуа Чжу Юй и со смешком кивнула на ее руки.

- За те пару дней, что я тебя не видела, твои руки огрубели и превратились в нечто воистину ужасное. Работа прачки тяжела, не так ли?

- Твоих рук дело? – если раньше Чжу Юй не была уверена, кто затеял это все, Мэй На или Сюэ Цзи, то теперь сомнений у нее практически не осталось. Это определенно должна была быть Мэй На.

- И что, если я? – уголки губ Мэй На приподнялись вверх, а в ее голосе скользила гордость собой. – Ты ничего не можешь мне сделать.

Затем ее глаза остановились на разорванном наряде.

- То, что произошло сегодня, сложно назвать удачей. Скажи, ты специально порвала платье, подаренное мне лично Его Высочеством? Я собиралась надеть это на сегодняшний праздник. Это платье единственное в своем роде! Ты, мерзкая уродина! Ты даже постирать вещь не можешь нормально! Или ты сделала это специально? Что я буду делать без праздничного наряда?! Слуги! Взять эту маленькую чертовку! Отведите ее на задний двор и накажите! Двадцать ударов палками!

Этот гнев был неподдельным. Было очевидно, что она высоко ценила этот наряд. Похоже, что сегодняшняя пакость была не ее рук делом.

- Остановись! – холодно велела Хуа Чжу Юй. – Госпожа Мэй На, разве не видишь, что это платье было повреждено специально, чтобы меня подставить. Мэй На, ты не должна позволять использовать себя.

Выражение лица Мэй На изменилось.

- Хорошо, в этот раз я отпущу тебя, - процедила женщина сквозь сцепленные зубы. – Отведите ее в сарай и наблюдайте за ней. Когда я сообщу о случившемся Его Высочеству, он сам решит, как ее наказать!

Двое охранников немедленно отволокли девушку к сараю, где хранились дрова.

Да, сейчас, когда она была всего лишь прачкой, каждый имел право ее наказать. Неудивительно, что Хуэй Сюэ сказала ей, что в будущем ее будет ждать множество проблем, и жизнь уже не будет так хороша, как когда она была сыцинь.

Дрова были холодные и сырые. Вся комната была завалена дровами и испорченной деревянной

мебелью. Единственное окно было забито досками. А еще на стенах висели странные инструменты, похожие на снаряжение для пыток. Наверное, здесь всегда наказывают слуг, эдакая маленькая пыточная комнатка.

Теперь Чжу Юй была не уверена, что сможет сбежать.

Оставшись одна, девушка пододвинула изношенное кресло к окну, встала на него и толкнула доски. Они были пригнаны очень плотно и не сдвинулись даже на миллиметр. Хуа Чжу Юй ощутила отчаянье. Кресло под ней вдруг накренилось и рухнуло, подняв кучу пыли. Девушка упала на пол, больно ударившись локтем и бедром.

Скрипнула открывающаяся дверь. Хуа Чжу Юй подняла голову и успела увидеть в дверном проеме тяжелые, грозовые облака, обещавшие скорый дождь. Внутрь вошли два охранника. Один из них холодно произнес.

- Его Высочество велел жестоко наказать тебя за порчу одежды госпожи Мэй На. Но поскольку сегодня праздник, нельзя, чтобы проливалась кровь. Поэтому ты будешь наказана тремя днями голодовки. А через три дня тебя будет ждать другое наказание.

Сообщив это, они вышли и заперли дверь.

В тихой ночи начал раздаваться мелодичный звук струн сычжу* (прим.пер.: музыкальный инструмент, немного напоминающий мандолину).

Девушка прислонилась к стене и почувствовала, как сводит ее желудок. Сегодня ей не удалось нормально поесть, так что долго – три дня - она так определенно не протянет. Ей нужно было найти способ убежать.

Она затаила дыхание, прислушиваясь к разговору охранников снаружи.

- Я слышал, что с генералом Южан, Хуа Му, произошел инцидент. Знаешь уже? – тихо спросил один из них.

- И как бы я мог не знать? Если его не станет, мы обязательно победим в следующем бою с Южным Королевством. Теперь, когда все семейство Хуа приговорено к казни, Юг потеряет великого генерала. А что до Северного Королевства – для нас это воистину восхитительное событие! – весело отозвался второй.

Тут же раздался гром, вспыхнула молния, прорезав темное брюхо густых облаков. Вскоре по крыше сарая забарабанил дождь.

В засушливое Северное Королевство пришла первая весенняя гроза.

http://tl.rulate.ru/book/2933/196648